

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ УПРАВЛЕНИЯ ТРУДОВОЙ ИММИГРАЦИЕЙ В КОНТЕКСТЕ ИДЕИ ВНЕШНЕЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ С УЧЕТОМ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА¹

Рязанцев Сергей Васильевич,

член-корреспондент РАН, доктор экономических наук,
профессор, руководитель Центра социальной демографии
Института социально-политических исследований РАН

Письменная Елена Евгеньевна,

доктор социологических наук, профессор Департамента
социологии Финансового университета при Правительстве
Российской Федерации, главный научный сотрудник
Института социально-политических исследований РАН

Скоробогатова Вера Игоревна,

кандидат юридических наук, доцент,
директор Главэкспертцентра

Тютяев Павел Петрович,

аспирант Центра социальной демографии Института
социально-политических исследований РАН

¹ Исследование проведено при финансовой поддержке гранта РГНФ № 16-33-00051_а1.

ДЕМОГРАФИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

В настоящее время трудовая иммиграция является важнейшим и необходимым иммиграционным потоком для Российской Федерации. Многие трудящиеся-мигранты не только пополняют временные трудовые ресурсы, но становятся постепенным гражданам России. Все это подчеркивает значимость регулирования трудовой миграции в интересах социально-экономического и демографического развития страны. А разработка стратегии и эффективных мер регулирования трудовой миграции, которая бы отвечала требованиям времени, становится важным моментом успешности развития государства. В настоящее время миграционная политика России скорее фиксирует трудовую миграцию, нежели формирует необходимые миграционные потоки. Идея внешней миграционной политики заключается в необходимости активного формирования не только количественных, но и качественных параметров трудовой миграции в интересах национальной экономики и рынка труда. Можно предложить шесть основных блоков рекомендаций по совершенствованию регулирования трудовой миграции в России с учетом опыта зарубежных стран.

Во-первых, меры в сфере межгосударственного регулирования трудовой миграции должны включать договоренности с зарубежными странами — ключевыми миграционными партнерами России.

Прежде всего необходимо выделить приоритетные страны для найма рабочей силы, исходя из геополитических и экономических приоритетов Российской Федерации. К данным государствам помимо стран Евразийского экономического сообщества (Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан) могут быть отнесены Узбекистан, Таджикистан, Украина,

Молдова, Вьетнам, КНДР, Турция, Сербия. Для граждан из этих стран возможно отменить разрешительные документы на работу в Российской Федерации. Нужно подписать двусторонние соглашения между Российской Федерацией как принимающей страной (с учетом интересов и потребностей российских регионов) с одной стороны с приоритетными странами-донорами трудовых ресурсов с другой стороны об организованных поставках трудящихся-мигрантов, которые пройдут предварительную подготовку в миграционных центрах за пределами России. Необходимо комплексно развивать инфраструктуру найма трудящихся-мигрантов в странах происхождения для работы на российских предприятиях (миграционные центры, центры изучения русского языка, центры профессиональной подготовки потенциальных трудящихся-мигрантов, агентства занятости).

Требуется отработать механизм лицензирования и создать единый реестр частных агентств занятости, работающих в России и основных странах-поставщиках трудящихся-мигрантов. Также назрела необходимость развития широкой сети официально лицензированных рекрутинговых компаний по найму трудящихся-мигрантов с паритетным участием как государства, так и частных инвесторов, для поиска, оформления документов на работу, помощи в переезде и трудоустройстве трудящихся-мигрантов в различных регионах, отраслях и предприятиях экономики, испытывающих потребность в трудовых ресурсах, а также создание базы данных о вакансиях на рынке труда и наличии неудовлетворенных потребностей работодателей в Российской Федерации, что позволит ввести трудовую миграцию в организованное русло, пре-

дотворить неорганизованный поток трудящихся-мигрантов в страну. Опираясь на исторический опыт, можно утверждать, что наиболее эффективными каналами распространения информации на рынке труда и сведения интересов работников и работодателей являются специальные агентства по трудоустройству персонала (рекрутингу), которые могут быть как независимыми организациями, так и существовать под патронажем служб занятости и центров занятости населения. В вопросах найма трудящихся-мигрантов Россия может ориентироваться в первую очередь на партнеров — страны бывшего СССР, Вьетнам. В период СССР некоторые регионы и предприятия в Российской Федерации использовали организованные поставки рабочей силы из республик Средней Азии и Вьетнама. Трудящиеся-мигранты из этих государств, как правило, хорошо ориентируются и адаптируются к российскому рынку труда, многие неплохо владеют русским языком в достаточном объеме, обладают близкими профессиональными навыками. Зарубежный опыт также имеется. Например, опыт Австралии. Здесь апробирована модель политики «создания разветвленной сети рабочих мест». Ее суть заключается в том, что частные, публичные (общественные) и государственные структуры и центры занятости населения заключают типовые контракты на оказание услуг для трудоустройства безработных, а также занимаются привлечением необходимых категорий иностранных работников в случае невозможности подбора национального персонала.

Во-вторых, меры в области общих вопросов регулирования трудовой миграции в интересах российского рынка труда.

Нужно разработать единую методику оценки потребности российских регионов в трудовых ресурсах с учетом возможных источников замещения (на основе отечественного и зарубежного опыта). Расчет на основе реальных потребностей в трудящихся-мигрантах на основе баланса трудовых ресурсов. Необходимо обязать работодателей в приоритетном порядке предоставлять рабочие места гражданам России не только в этом, но и других регионах страны. Для этого необходимо развивать национальный банк вакансий.

Требуется откорректировать национальную систему рабочих виз. Необходимо выдавать рабочую визу для работников из стран с визовым режимом на основе персонифицированных квот на привлечение иностранных работников (закрепленных за конкретным предприятием, компанией, фирмой, корпорацией, организацией, индивидуальным предпринимателем). Однако обязательным условием выдачи визы следует считать обоснование необходимости привлечения иностранных работников перед комиссией, представляющей интересы трех сторон (работодателей, работников и государства) в данном регионе. При наличии рабочей визы и контракта с работодателем давать разрешение на работу трудящемуся-мигранту в Российской Федерации автоматически.

Целесообразно ввести уголовное преследование организаторов бизнеса за подделку и продажу миграционных документов (регистрации, миграционных карт, патентов, разрешений на работу, медицинских книжек, дипломов и других документов) и внести предложение о строгом административном наказании официальных лиц (включая сотрудников полиции, представителей работодателей, должностных лиц) за незаконное

ДЕМОГРАФИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

изъятие миграционных документов и документов, удостоверяющих личность, у иностранцев.

Более жесткие меры надзора и контроля над процессом использования работодателями трудящихся-мигрантов, условиями их труда, занятости и социальными обязательствами могли бы осуществляться специальными миграционными инспекциями, которые могут быть созданы при Управлении по миграции МВД России. Необходимо ужесточить наказания, возможно введение уголовного преследования работодателей, которые сознательно эксплуатируют трудящихся-мигрантов. В стране создана совершенно коррумпированная и мигрантозависимая экономика, в которой выгодно использовать именно недокументированных трудовых мигрантов. Многие работодатели используют неграмотность, бесправие трудовых мигрантов, порой запугивают их, отбирают документы. Однако важно, чтобы ужесточение наказания происходило параллельно с упрощением и либерализацией регистрационных процедур, процедур по выдаче разрешительных документов работодателям и трудовым мигрантам (патентов и разрешений на работу). Зарубежный опыт внедрения таких институтов, как миграционные инспекции, показывает, что сферы их деятельности могут включать проверку правильности оформления трудящихся-мигрантов, условий их труда, корректность начисления социальных отчислений и начислений на фонд оплаты труда, своевременность выплаты зарплаты компаниями, предпринимателями, фирмами, предприятиями и другими работодателями. Также важно проверять условия жизни трудящихся-мигрантов, которые проживают в местах работы. В настоящее время хотя и установлены огромные штра-

фы на работодателей, использующих труд неоформленных трудящихся-мигрантов, тем не менее этот сегмент занятости не искоренен окончательно. Некоторые государства мира ввели уголовную ответственность за наем на работу неоформленных трудящихся-мигрантов. Например, в Гонконге в 1980 г. были введены очень строгие санкции в отношении работодателей. Прежде всего, это штрафы. Но повторное нарушение позволяло заключить работодателя за трудоустройство неоформленного трудящегося-мигранта в тюрьму. По мнению национальных экспертов, это позволило значительно уменьшить незаконную занятость недокументированных трудовых мигрантов в экономике страны.

Более эффективно ввести регистрацию по месту пребывания трудящихся-мигрантов по адресу работодателя, а не по месту проживания. Возможно, что нужно снять необходимость указания в патентах отрасли занятости, вида деятельности физического или юридического лица, а также разрешить служебные командировки трудящимся-мигрантам в рамках деятельности работодателя в другие регионы Российской Федерации в случае служебной необходимости.

Назрела необходимость проведения легализации некоторой части недокументированных трудовых мигрантов в России, которые имеют работодателя и рабочее место, а также не совершали уголовных преступлений и желают работать на территории Российской Федерации. Опыт зарубежных стран называет это «миграционной амнистией». Миграционные амнистии проводились с целью урегулировать статус недокументированных трудящихся-мигрантов, когда их численность становилась значительной. По этому пути пошли Австралия (1980 г.), Венесуэла (1980 г.), Греция (1998 г.),

Испания (1991 г.), Италия (1998 г.), Португалия, США (1987 г.), Франция (1981 г.). Главным условием миграционной амнистии были: наличие контракта (места работы), а также источника дохода (существования) в стране пребывания, отсутствие уголовных и административных правонарушений, возможность аренды жилья. Например, в Греции заявитель должен был предоставить в фонд социального страхования свою историю платежей (причем, за период не менее 40 рабочих дней). В Италии миграционная амнистия требовала трудовой договор (контракт), лицензию на занятие частной практикой (деятельностью). Миграционная амнистия в России может включать следующие условия: наличие работодателя (контракта), уплату налогов, отсутствие криминальной деятельности, владение русским языком. Применение миграционной амнистии по отношению к недокументированным трудящимся-мигрантам в российской экономике позволит вывести в документированное пространство не менее 2–3 млн человек. Большинство из них давно и успешно работают в России, адаптировались в российский рынок труда, платят налоги и пенсионные взносы. Их легализация только расширит доходы бюджета.

В-третьих, меры в сфере обеспечения условий работы и быта трудящихся-мигрантов.

Прежде всего, необходимо уменьшить ставку НДФЛ (налог на доход физических лиц) для трудящихся-мигрантов (иностранцев граждан, или нерезидентов) с 30 до 13% (Правительство РФ, Минэкономразвития России, ФНС России). Нужно стимулировать налоговыми инструментами работодателей, привлекающих на работу трудящихся-мигрантов развивать систему внутрикорпоративного добровольного медицинского страхова-

ния, расширяющего спектр услуг, доступных трудящимся-мигрантам. Снижать размеры социальных начислений на фонд оплаты труда работодателям, которые вкладывают средства в программы корпоративного страхования жизни и здоровья российских работников и трудящихся-мигрантов. Возможно ужесточить наказание работодателей (вплоть до уголовного преследования), задерживающих или не выплачивающих зарплату, отбирающим документу или ограничивающим свободу передвижения трудящимся-мигрантам.

Профсоюзным организациям необходимо более активно использовать различные каналы распространения и продвижения в различных отраслях информации среди трудящихся-мигрантов. Кроме того, профсоюзы должны более активно отстаивать права трудящихся-мигрантов в решении повседневных трудовых и социально-бытовых вопросов (Федерация независимых профсоюзов России, другие профсоюзные организации). Важно наладить систематический контроль профсоюзов (наряду с трудовыми и миграционными инспекциями) за соблюдением условий работы, техникой безопасности на предприятиях и производствах, социально-бытовыми условиями проживания трудящихся-мигрантов.

В-четвертых, меры в сфере стимулирования процесса адаптации трудящихся-мигрантов на российском рынке труда.

Прежде всего, важно оптимизировать систему дисперсного распределения и расселения трудящихся-мигрантов в городках временного размещения, комбинируя рабочих из разных стран и регионов России для обеспечения культурного обмена между мигрантами. Кроме того, требуется обязать работода-

ДЕМОГРАФИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

лей, использующих трудящихся-мигрантов, строить или снимать временное жилье трудящимся-мигрантам, которое должно отвечать минимальным требованиям и иметь минимальные удобства для жизни (например, городки временного размещения), и организовать с государственной поддержкой курсы обучения русскому языку и основам российского законодательства в городках временного проживания трудящихся-мигрантов в их свободное время, а также дистанционные методы обучения.

Сложнейшей проблемой миграционной политики является обеспечение баланса интересов местного (коренного) населения и мигрантов. В мировой практике сложились две основные модели (подхода) к интеграции мигрантов в принимающее общество. Первая модель — модель ассимиляции (США, Франция, Германия, Швейцария). В этом случае основной идеей является создание этнически однородной структуры общества, без акцентирования внимания на этничности. Вторая модель — модель взаимного сосуществования культур (Великобритания, Канада, Австралия, Нидерланды, Бельгия, Швеция, Дания). Эта модель допускает существование этнокультурного разнообразия в обществе. Для России важным направлением является расширение программ культурной и языковой адаптации, обучения русскому языку мигрантов в системе образования. Причем языковая и социокультурная интеграция должна включать не только самих мигрантов, но и членов их семей, в том числе детей. Европейский опыт интеграции показывает, что государство, декларируя политику языковой интеграции, должно подкреплять ее специальными программами адаптации и интеграции с привлечением ресурсов и средств государственных структур, международных организа-

ций, объединений мигрантов. Наиболее эффективными являются образовательные программы, которые помогают обучать мигрантов языку и культуре принимающей страны, развивать межкультурный обмен и практики взаимодействия, реализовывать совместные социальные и культурные проекты.

В-пятых, особое значение в современных условиях приобретают меры в сфере интеграции части трудящихся-мигрантов в российское общество.

Прежде всего, нужно снять административные бюрократические «барьеры» на пути получения разрешения для работы, разрешения на временное проживание, вида на жительство, российского гражданства для необходимых категорий мигрантов (студенты, аспиранты, ученые, специалисты высокой квалификации и редких профессий, менеджеры высокого уровня, деятели культуры и искусства, спортсмены, бизнесмены, инвесторы).

Для привлечения в российские регионы и экономику населения и трудовых ресурсов для работы и на постоянное место жительства необходимо использовать в первую очередь демографические ресурсы населения, близкого в этническом, религиозном, социально-культурном и геополитическом отношении. Это жители стран бывшего СССР (прежде всего, из Украины). Необходимо использовать канал государственной программы возвращения соотечественников. Данная мера позволит не только удовлетворить потребности российских регионов в трудовых ресурсах, но и обеспечит человеческий потенциал территорий, придаст импульс развитию экономики приграничных территорий. Приглашение соотечественников позволит снять затраты на интеграцию мигрантов.

Во многих странах введены положения, по которым работодатели обязаны в первую очередь после граждан своих стран обеспечивать вакансиями граждан стран-партнеров с близкими языковыми и социокультурными параметрами (например, в Евросоюзе, Швейцарии, Норвегии, АСЕАН). И только если после этого остаются незаполненными вакансии, то привлекается иностранная рабочая сила из других государств. Например, практику приоритетного привлечения трудящихся-мигрантов из бывших колоний в разное время использовали Франция, Великобритания, Португалия, Испания. В настоящее время Сингапур проводит аналогичную политику в отношении иностранных работников из сопредельных стран АСЕАН. При соблюдении формальных критериев (уровень образования и зарплаты, опыт работы) им предоставляется возможность получения вида на жительство и гражданства в упрощенном режиме.

Важно обеспечить возможность получения разрешения на временное проживание, вида на жительство и гражданства для мигрантов и трудящихся-мигрантов, длительное время (более 5 лет) находящихся на территории России, при наличии доказательств работы и уплаты налогов в России, или желании выплатить налоги за указанный период в случае их неуплаты ранее. Практически это будет означать проведение кампании легализации иммигрантов, которые не нарушали российских законов, работали продолжительное время и фактически интегрированы в российское общество. Региональная дифференциация экономического развития в России достигла значительных разрывов, в этой связи требуется реализация мер политики «выравнивания» по перераспределению ресурсов развития между развиты-

ми столичными и менее развитыми регионами. В России происходит концентрация населения в Европейской части страны, при этом существуют огромные слабозаселенные регионы в восточной части государства. В последние годы был провозглашен восточный вектор геополитического развития страны, в том числе подкрепленный созданием специального министерства по развитию Дальнего Востока. Меры по развитию восточных регионов должны включать индустриализацию и создание транспортной инфраструктуры в Сибири и на Дальнем Востоке, т.е. формирование условий для стабилизации и закрепления населения на постоянное место жительства в этих районах. С другой стороны, отток из восточной части позволит ограничить рост населения крупнейших агломераций в Европейской части, сделает рисунок расселения в стране более равномерным. Средства, которые власти регионов получают от налогов и продажи патентов и разрешений на работу иностранным гражданам, могли бы через механизм бюджета инвестироваться в экономику регионов, которые теряют население в последние годы. Данная мера могла бы быть формой «бюджетного выравнивания», она бы помогла сократить диспропорции в развитии российских территорий. Подобная или сходная практика используется в федеративных государствах (например, в Швейцарии, Австрии, Австралии, Канаде, Индии, США). В практике регионального управления США были успешно реализованы несколько проектов по стимулированию социально-экономического развития депрессивных регионов. Была разработана и реализована специальная федеральная программа развития региона Аппалачских гор, а также программы развития региона долины

ДЕМОГРАФИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

реки Теннесси. В данный список можно отнести программы-проекты, направленные на развитие инфраструктуры регионов США. Прежде всего, были реализованы проекты по строительству национальной сети шоссейных дорог между штатами данных территорий, поддержания национальная программа строительства городской инфраструктуры, проложен Транс-Аляскинский нефтепровод. Реализация упомянутых национальных проектов помогла создать США развитую транспортную инфраструктуру в отстающих в экономическом развитии районах, приостановить выезд (миграцию) населения, сформировать более благоприятные условия для размещения населения.

В России назрела острая необходимость развития регионов восточной части страны, в том числе приграничных территорий Сибири и Дальнего Востока. Меры могли бы включать несколько направлений, в том числе выделение специальных средств госбюджета на паритетных началах с региональным бюджетом на адаптацию и интеграцию, первичное обустройство мигрантов; развитие системы льготных банковских кредитов на открытие предпринимательства и бизнеса, выделение ссуд на строительство жилья для мигрантов и местных жителей на паритетных условиях; «налоговые каникулы» — освобождение от налогов переселенцев и местных жителей, открывающих малый и средний бизнес; предоставление возможности получения земли и недвижимости в среднесрочную и долгосрочную аренду для ведения производственной и сельскохозяйственной деятельности; облегченный режим предоставления гражданства иностранцам, желающим инвестировать средства в производственную сферу и сельское хозяйство российских

регионов при условии создания иностранными бизнесменами определенного количества рабочих мест для местного населения. Предлагаемый пакет мер поможет предотвратить и приостановить выезд местного населения из регионов восточной части России, в том числе с приграничных территорий. Это также будет привлекательным фактором для иностранцев-инвесторов, предпринимателей, готовых вкладывать средства и развивать экономику России.

Опыт реализации аналогичных мер был в Российской империи, в первые годы становления советской власти. Благодаря этим мерам были заселены и освоены обширные территории Дальнего Востока и Сибири. В зарубежных странах также был аналогичный опыт. Например, власти Канады в 1910–1914 гг. привлекли в страну около 1,6 млн человек. Благодаря миграции были освоены огромные пустующие территории в центре и на западе страны. Власти страны предоставляли мигрантам землю для ведения сельского хозяйства, прежде всего возделывания пшеницы. Также была проведена активная рекламная кампания: так, транспортным компаниям оплачивался билет каждого фермера из государственной казны. Благодаря миграции в Канаде были решены две ключевые задачи. Во-первых, были освоены и заселены пустовавшие земли в западных регионах, а также с 1880 по 1910 г. было увеличено в 3 раза производство пшеницы в стране. Аналогичную практику применяли США в освоении западных штатов, привлекая фермеров. В современных условиях аналогичные элементы используют ряд стран. Например, Австралия в настоящее время предоставляет в ускоренном порядке (всего 2 года) гражданство иммигрантам, которые переселяются не просто на постоянное

место жительства в страну, а едут в необходимый государству штат. В США используется подход, при котором иностранный бизнесмен, инвестирующий более 500 тыс. долл. в американскую экономику, должен также создать минимум пять рабочих мест для местных жителей (американских граждан). В этом случае он получает вид на жительство и впоследствии гражданство США.

Важно обеспечить реализацию программ интеграции мигрантов в российское общество, легально находящиеся на территории страны, через государственное финансирование проектов различных образовательных, культурных, научных учреждений, грантов для неправительственных организаций (бесплатное обучение русскому языку, правовая поддержка мигрантов, культурные проекты). Необходим бесплатный доступ детей трудящихся-мигрантов, находящихся в стране, в общеобразовательные школы в Российской Федерации. Зарубежный опыт показывает, что властям на местном, региональном и государственном уровнях целесообразно обосновать концептуальные основы и выделить критерии (пределы) примерной численности иммигрантов, стремиться сделать их расселение дисперсным, стимулировать и финансировать программы этнокультурной и языковой адаптации и интеграции иммигрантов. Эти меры смогут обеспечить баланс интересов местного сообщества и иммигрантов, этнополитическую и этноконфессиональную стабильность. Опасность для всех принимающих обществ во всех странах мира представляют замкнутые «этнические анклавы», в которых иммигранты не имеют мотивации и возможности интегрироваться в общество, не говорят на местном языке, не имеют стремления стать гражданами

принимающего государства. Эти «этнические капсулы» существуют в местах работы и проживания иммигрантов, превращая их в этнически маркированные кварталы с иным жизненным и культурным укладом, этнической экономикой, вызывая раздражение местного населения. В ситуации, когда «этнические капсулы» формируются вблизи границы с материнским государством, это может иметь геополитические проблемы в перспективе. Например, имеется исторический опыт отторжения США штатов Техас, Калифорния и прочих у Мексики путем изменения этнического состава населения на данных территориях. В настоящее время происходит обратная тенденция — рост мексиканского населения в приграничных штатах США. Приграничные штаты США — Калифорния и Техас — сосредотачивают около 2 млн мигрантов каждый, большинство из которых происходят из Мексики. Активный рост миграционного населения отмечается также в пограничных штатах второго эшелона. Учитывая тенденции быстрого роста численности мигрантов в приграничных регионах, власти США приняли программу особого контроля за пересечением границы с Мексикой (строительство стены, патрулирование приграничных районов, особые проверки при выдаче виз и пересечении границы, выявление потенциальных иммигрантов при въезде в страну).

В зарубежных странах используется несколько методов корректировки этнического состава населения и численности иммигрантов, а также особенностей их расселения. Например, США применяли ранее систему ограничений азиатской и китайской миграции, затем ввели квотирование по этническому признаку, но позднее заменили на систему квотирования по географическому признаку в

ДЕМОГРАФИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

рамках лотереи «грин-кард». В настоящее время на уровне нескольких штатов был введен запрет на прием беженцев из мусульманских стран. В Швеции использовался опыт государственной программы расселения беженцев по всей стране с целью «разбить» локализацию этнических иммигрантов. В Бельгии была апробирована политика дисперсного расселения иммигрантов по различным населенным пунктам. Во Франции были установлены ограничения на расселение иммигрантов на уровне 15% от общей численности населения на уровне административных единиц. В Дании была принята административная мера, ограничившая заселение не более одной семьи иммигрантов в один подъезд жилого дома. Во многих странах мира ограничивается возможность приобретения в собственность земли и недвижимости в собственность иностранцами, особенно в приграничных регионах. А при открытии бизнеса вводится необходимость иметь в качестве компаньона местного жителя — гражданина данной страны (например, Кипра).

Визовая политика также используется как инструмент ограничений. Например, посольства государств Шенгенской зоны, Великобритании, Австралии, Новой Зеландии, США, Канады в списке документов, необходимых для выдачи визы, требуют обратный билет из страны, медицинскую страховку, делают дактилоскопию. А при въезде в страну представители пограничной службы делают фото, отпечатки пальцев, копию паспорта, обратного билета иностранца, пересекающего границу. Многие авиакомпании снимают копии паспорта пассажиров. После террористических актов 2001 г. США запустили программу «VISIT». Эта программа включает взятие дактилоскопию иностранцев, которые посещают США с 5 января 2004 г. Американскими

властями был введен тотальный и жесткий контроль в 115 аэропортах и 14 крупнейших морских портах страны. Все отпечатки пальцев и фото краткосрочных посетителей и иммигрантов с тех пор вносятся в базу данных. Данные методы хотя и критикуются правозащитными организациями, но они помогают государству не только контролировать иностранцев, но и завуалированным образом регулировать миграцию исходя из национальных интересов.

В-шестых, крайне необходимы меры в сфере совершенствования системы статистического учета и мониторинга трудовой миграции.

Необходимо развивать единую систему учета трудящихся-мигрантов — единого универсального для всех регионов страны регистра иностранных граждан, который будет аккумулировать информацию о выданных визах, пересечении границы, регистрации по месту пребывания, наличии разрешений на работу и патентов, месте работы и социально-демографическом составе трудящихся-мигрантов. Данный массив информации мог бы помочь обществу, государственным структурам и экспертам получить объективную и четкую информацию о численности и структуре трудящихся-мигрантов на необходимый момент времени. Создать такой регистр (реестр) можно на основе Центральной базы данных по учету иностранных граждан (ЦБДУИГ). Она разрабатывалась ФМС России на протяжении последних лет достаточно активно, в нее вложено много средств. Не менее важно обеспечить публичную доступность статистических данных о трудовой миграции в Российской Федерации в разрезе ключевых стран, отраслей экономики, регионов, социально-демографических характеристик трудящихся-мигрантов.

Список литературы

1. Рязанцев С.В. Приоритеты миграционной политики России // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2010. № 6. С. 34–39.
2. Рязанцев С.В. Трудовая миграция в странах СНГ и Балтии: тенденции, последствия, регулирование. М.: Формула права, 2007.
3. Рязанцев С.В., Боженко В.В., Пажневский Ш.З. Трудовые мигранты на российском рынке труда: вклад в экономическое развитие страны // Сегодня и завтра российской экономики. 2015. № 70. С. 5–14.
4. Рязанцев С.В., Красинец Е.С. Подходы к регулированию трудовой миграции в России и странах-партнерах в интересах взаимного развития // Научное обозрение. Серия 2. Гуманитарные науки. 2015. № 4. С. 5–12.
5. Рязанцев С.В., Красинец Е.С. Современные тенденции и экономические эффекты трудовой миграции из Центральной Азии в Россию // Научное обозрение. Серия 1. Экономика и право. 2016. № 5. С. 5–14.
6. Рязанцев С.В., Письменная Е.Е., Боженко В.В. Финансово-экономические аспекты временной трудовой миграции в Россию // Финансовая экономика. 2014. № 3. С. 86–91.
7. Труд и занятость в России. 2013. М.: Федеральная служба государственной статистики, 2013.
8. The Impact of the Global Crisis on Migration, The IOM Policy Brief, Memorandum 1, IOM, 2009, January 12. Режим доступа: http://www.iom.int/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/policy_and_research/policy_documents/policy_brief_jan2009.pdf. Дата доступа: 1 декабря 2016 г.
9. Ryazantsev S. Trafficking in Human Beings? for Labour Exploitation and Irregular Labour Migration in the Russian Federation: Forms, Trends and Countermeasures, Stockholm, ADSTRINGO, Baltic Sea States Council, 2015. Режим доступа: [http://www.ryazantsev.org/book 1–16.pdf](http://www.ryazantsev.org/book%201-16.pdf). Дата доступа: 1 декабря 2016 г.

List of References

1. Ryazancev S.V. Prioritety migracionnoj politiki Rossii. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 1. Ekonomika i pravo*. 2010. № 6. S. 34–39.
2. Ryazancev S.V. *Trudovaya migraciya v stranah SNG i Baltii: tendencii, posledstviya, regulirovanie*. Moscow: Formula prava, 2007.
3. Ryazancev S.V., Bozhenko V.V., Pazhnevskij SH.Z. Trudovye migranty na rossijskom rynke truda: vklad v ehkonomicheskoe razvitie strany. *Segodnya i zavtra rossijskoj ehkonomiki*. 2015. № 70. S. 5–14.
4. Ryazancev S.V., Krasinets E.S. Podhody k regulirovaniyu trudovoj migracii v Rossii i stranah-partnerah v interesah vzaimnogo razvitiya. *Nauchnoe obozrenie. Seriya 2. Gumanitarnye nauki*. 2015. № 4. S. 5–12.

ДЕМОГРАФИЯ: ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ

5. Ryazancev S.V., Krasinets E.S. Sovremennye tendencii i jekonomicheskie jeffekty trudovoj migracii iz Central'noj Azii v Rossiju. *Nauchnoe obozrenie. Serija 1. Jekonomika i pravo*. 2016. № 5. P. 5–14.
6. Ryazancev S.V., Pis'mennaya E.E., Bozhenko V.V. Finansovo-ehkonomicheskie aspekty vremennoj trudovoj migracii v Rossiju. *Finansovaya ehkonomika*. 2014. № 3. S. 86–91.
7. *Trud i zanyatost' v Rossii. 2013*. Moscow: Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki, 2013.
8. *The Impact of the Global Crisis on Migration*, The IOM Policy Brief, Memorandum 1, IOM, 2009, January 12. [Electronic resource]. Available at: http://www.iom.int/jahia/webdav/shared/shared/mainsite/policy_and_research/policy_documents/policy_brief_jan2009.pdf. Accessed: 1 dekabrya 2016.
9. Ryazantsev S. *Trafficking in Human Beings for Labour Exploitation and Irregular Labour Migration in the Russian Federation: Forms, Trends and Countermeasures*, Stockholm, ADSTRINGO, Baltic Sea States Council, 2015. [Electronic resource]. Available at: <http://www.ryazantsev.org/book1-16.pdf>. Accessed: 1 dekabrya 2016.